

2. «Освобождение» слова

Как и революция 1905 г., Февральская революция 1917 г. вызвала настоящее освобождение слова. Рабочие, солдаты, крестьяне, еврейские интеллигенты, мусульманские женщины, армянские учителя через свои организации — заводские и солдатские комитеты, деревенские и волостные сходы — слали Советам, реже партиям, в газеты и даже лично Керенскому — члену правительства, который воспринимался как самый близкий к «демократическому» лагерю, тысячи резолюций, петиций, обращений и посланий — настоящие «тетради жалоб Русской революции», анализ которых дал М.Ферро. Эти документы отражали нищету народа и огромную надежду, порожденную революцией, наказывали новой власти принять срочные радикальные меры.

Рабочие просили в основном немедленной реализации мер, предусмотренных социал-демократической программой-минимум: в первую очередь введения восьмичасового рабочего дня, гарантии занятости, социального страхования, права создавать заводские комитеты, контроля за наймом и увольнениями, а также облегчения их материального положения — повышения зарплаты (на 25—30%), которое позволило бы им всего-навсего покупать три фунта хлеба в день, «пару ботинок раз в полгода», «кипяток в обеденный перерыв», «прекращения унижительных обысков», приобретения инструмента предприятиями, а не самими рабочими. Только незначительное число трудящихся высказало свою позицию по вопросу войны. Рабочие нескольких крупных петроградских заводов заявили о несогласии с продолжением войны, но железнодорожники и трудящиеся мелких предприятий встали на «патриотические позиции». Однако уже в апреле проблема войны вышла на первый план, а рабочие стали самыми горячими сторонниками «мира без аннексий и контрибуций». О «социализме» же в марте — апреле не было и речи. Через заводские комитеты ставились вопросы о рабочем управлении и контроле.

Основными требованиями крестьян были передача земли тем, кто ее обрабатывает, немедленное распределение запущенных, необрабатываемых земель, принадлежавших крупным собственникам или государству. Роль сельской общины в совместном использовании инвентаря, эксплуатации лесов и справедливом распределении наделов часто подчеркивалась, особенно самыми бедными. Что касается «кулаков», они боялись попасть в категорию подлежащих экспроприации, а потому заранее отказывались признать правомочность сельских сходов и местных комитетов до решения Учредительного собрания. Крестьяне были крайне озлоблены на административный аппарат и помещиков. Примечательно то, что существовала явная связь между программой социалистических партий, их трактовкой войны или революции и резолюциями рабочих, в то время как ни один из лозунгов разных партий не появлялся в крестьянских резолюциях: ни «равный раздел», ни «муниципализация», ни «социализация», ни «национализация», ни «отмена частной собственности». Отвергая политические программы и схемы, предложенные городом, крестьяне пойдут в революции собственным путем, ничуть не менее радикальным. В начале апреля управляющие крупных имений, находившиеся в гуще событий, считали обстановку более серьезной, чем в 1905 г. По данным же властей на тот период, было отмечено лишь около пятидесяти случаев «беспорядков».

Что касается солдат, то они больше всего желали, как и солдаты всех воюющих стран, окончания войны. Однако, не надеясь на скорое возвращение к родным очагам, они не осмеливались выразить свое стремление к миру в ожидании соответствующего призыва Петроградского Совета. Солдаты начали открыто выражать пацифистские настроения, только заподозрив офицеров, отрицательно относящихся к заключению мира, в том, что они эксплуатируют патриотизм в своих целях: восстановление дисциплины, а затем использование армии для подавления революции. Как это уже было сформулировано в Приказе № 1, солдаты требовали смягчения дисциплины, прекращения злоупотреблений и грубого обращения, либерализации и демократизации военных институтов.

Ни верховное главнокомандование, которое надеялось, что новый режим даст ему средства выиграть войну, ни буржуазия, согласившаяся принять участие в правительстве во имя собственных целей, не намеревались выполнять требований рабочих, солдат, крестьян и инородцев. Каким образом «демократическому» лагерю удастся примирить все эти противоречивые устремления?

С первых же дней революции большевики и анархисты предсказывали крах соглашательской политики, проводимой Петроградским Советом. Отказываясь признавать соглашение, заключенное между правительством и Советом, они представляли собой единственную оппозицию политике двоевластия. Два крупных большевистских лидера — освобожденные благодаря амнистии И.Сталин и Л.Каменев — сочли по возвращении в Петроград «бесплодной и несвоевременной» систематическую оппозицию Совету, пользовавшемуся тогда доверием масс. Февральские дни показали слабость партии, в том числе и в армии. Ей следовало сначала организоваться, завоевать большинство в Советах, добиться доверия солдат, составлявших еще политически не определившуюся массу. А значит, достаточно будет критиковать политику

эсеро-меньшевистского руководства Совета, играя роль меньшинства при демократическом режиме. В провинции некоторые большевистские активисты даже призвали к единству действий всех социал-демократов.

Пойдя против мнения партии, Ленин в своих четырех «Письмах из далека», написанных в Цюрихе между 20 и 25 марта («Правда» осмелилась опубликовать только первое), потребовал немедленного разрыва между Советом и правительством, союза пролетарских сил, активной подготовки следующей фазы революции. Решив во что бы то ни стало вернуться в Россию, Ленин принял соглашение, заключенное швейцарским социал-демократом Платтенем с германскими властями: вместе с группой революционеров он покинул Цюрих 28 марта и пересек Германию, а затем Швецию в вагоне, пользовавшемся статусом экстерриториальности, и прибыл в Петроград. На следующий день, 4 апреля, он изложил руководителям партии свои «Апрельские тезисы», которые частично повторяли идеи, высказанные в «Письмах из далека». Ленин выразил в них безоговорочное отрицание «революционного оборончества», Временного правительства, парламентской республики и высказался за взятие власти пролетариатом и беднейшим крестьянством, установление Республики Советов, братание с целью положить конец войне, национализацию всей земли, упразднение полиции и государственных служб. Непосредственная задача партии заключалась в «разоблачении, вместо недопустимого, сеющего иллюзии, «требования», чтобы это правительство, правительство капиталистов, перестало быть империалистическим».

Тезисы Ленина были встречены с недоумением и враждебностью большинством большевистских лидеров столицы (Каменевым, Калининым, Багдатьяном). Таким образом, ему пришлось сначала восстановить контроль над партией с помощью своих сторонников, вернувшихся из ссылки (Зиновьев, Коллонтай), и представителей меньшинства в Петроградском Совете (Ольминский, Молотов), к которым присоединились Шляпников и Сталин. Вскоре стало известно, что большевистские секции Урала, Москвы, Харькова и Латвии принимают резолюции, близкие к «Апрельским тезисам». Позиции Ленина усилились также благодаря политическому кризису, потрясшему правительство и Совет в связи с основным вопросом дня — вопросом о войне,